

«И тут он начинает кричать о том, что «это безнадежно» и что «мне лучше сдаться, потому что у него лучший боевой рекорд» или еще какую-нибудь подобную чушь. Кстати, понимает ли этот парень, что звучит как самый клишированный кинозлодей на свете? В общем, я просто устал от этого, а он не обращал на меня внимания, так что я просто вывалил на него пруд и ушел».

Руми громко рассмеялась, стараясь не расплескать пиво из кружки по всей форме. Она уже не помнила, как долго они сидели, но с того момента, как они сели, Перси увлек ее своими историями. Он был очень хорошим рассказчиком, и, похоже, у него их было много. Но, без сомнения, больше всего ей понравилось слушать, как он рассказывал о своей маленькой разборке с Эндевором.

«Я немного пожалел о пруде, поэтому через несколько дней пробрался обратно и наполнил его водой. Мне повезло, что кои выжили, потому что я не хотел ехать на Ближний Восток, чтобы найти им замену», - сказал он. Он сделал глоток колы. Несмотря на то что ему было более двухсот лет, он все еще считался несовершеннолетним, чтобы пить пиво. Он был уверен, что его бы обслужили, если бы он попросил, но у него был тонкий лед в отношениях с законом, и ему не хотелось испытывать себя на прочность.

«О боже, - засмеялась Руми, вытирая слезу с глаза, - о боже, это так чертовски смешно», - успокоила она себя, - „Итак, вступительные экзамены в университет закончились, какое место ты занял?“ - спросила она, меняя тему,

Я не знаю, стоит ли мне гордиться или беспокоиться о стандартах U.A., если ты просто предполагаешь, что я поступил», - поднял Перси бровь.

Она шутливо шлепнула его по руке: «Не будь ослом, - рассмеялась она, - тебе удалось от меня ускользнуть, - сказала она, ткнув большим пальцем себе в грудь, - если бы ты не поступил, мне пришлось бы надрать тебе задницу за то, что ты выставил меня еще хуже. Так какое место ты занял?»

Перси только закатил глаза и поднял указательный палец в ответ на ее вопрос. Она кивнула, довольная: «Хороший мальчик», - сказала она, похлопав его по спине, как собаку, - «Еще хуже и...»

«Подожди, - вмешался Перси, подняв руки, чтобы остановить ее, и с раздражающе привлекательной ухмылкой на лице, - дай угадаю. Ты бы надрала мне задницу?» - спросил он с сарказмом.

«О, это мило», - ворковала она, - „Ты учишься“.

Он снова закатил глаза, но присоединился к ее смеху. «Моя очередь задавать вопрос», - сказал он, и она жестом показала ему, чтобы он продолжал: «Как я уже сказал, после того как U.A. привел меня сюда, я провел небольшое исследование. Вы не работаете с другими агентствами или героями, могу я спросить, почему?»

Она не ожидала, что он спросит о ее ушах или даже хвосте - они были обычными для мужчин, с которыми она общалась, - но вопрос о ее ненависти к командам был неожиданным.

Она фыркнула: «Только слабаки вступают в команды». Она сделала глоток из своего бокала: «Если герой недостаточно силен, чтобы справиться с заданием в одиночку, он недостойн быть героем».

«Ха, - сказала Перси, делая еще один глоток, - жаль, потому что я думаю, из нас получилась бы отличная команда».

Она поперхнулась.

Подняв руку, чтобы прикрыть рот, она закашлялась от пива и почувствовала большую руку на своей спине. Внезапное тепло охватило ее, начавшись в груди и поднимаясь к горлу, и вдруг кашель прекратился.

Она медленно повернулась, чтобы посмотреть на него, и, к его чести, он выглядел извиняющимся.

«Прости, - сказал он, застенчиво почесывая за ухом, - я не хотел тебя так душить».

«Это была твоя причуда?» спросила она, проигнорировав извинения,

«Да, - сказал он, - я могу управлять водой практически на любом уровне, а пиво на девяносто пять процентов состоит из воды. Я просто испарил влагу в вашем горле и заставил воду в крови расслабить мышцы и позволить воздуху течь более равномерно».

Она подмигнула ему. Уровень контроля над своей причудой, который он только что небрежно продемонстрировал, был... впечатляющим. Если у него уже есть такой контроль, а его физический рост говорит об этом, то он может стать настоящим монстром. Эта мысль согрела ее невероятно приятным образом. Затем она вспомнила комментарий, с которого начался их маленький эпизод.

«Почему ты хочешь объединиться со мной? И не рановато ли тебе задумываться о таких вещах?»

Он лишь пожал плечами: «Я видел видео с твоими выступлениями. Ты боец ближнего боя, я тоже им был, но пользовался мечом, и решил, что раз уж расчлененка здесь не приветствуется, перейду на средний уровень. В любом случае, я думаю, что наши навыки хорошо дополняют друг друга».

Ей пришлось признать, что он не ошибся. Она была бойцом ближнего боя. Она тренировалась драться ногами с тех пор, как научилась ходить, и это было основой ее стиля боя. Она видела

достаточно его видео, чтобы понять, что он не слишком изыщен как боец ближнего боя, но его причуда позволяла ему отдаляться от противников и разрывать их на куски с приличного расстояния. Это было бы отличным дополнением к ее стилю.

Если, конечно, она принимала во внимание его признание.

А она не рассматривала.

«Что касается другого, - сказал он, отвлекая ее от размышлений, - я так не думаю. Судя по тому, что я видел на вступительном экзамене, я буду одним из лучших бойцов, поступающих в У.А. У меня больше опыта активных боевых действий, чем у других ребят, я это точно знаю», - его лицо на секунду потемнело, и она отложила эту информацию на потом. «В любом случае, я должен был пройти стажировку на первом курсе, и я хотел пройти ее у вас», - сказал он.

«Я не беру стажеров», - быстро сказала она, все еще глядя на него.

Тогда этот ублюдок усмехнулся.

Ее нога выбила небольшой ритм под барной стойкой, и он начал слегка покачиваться.

«Нет, пока я не возьму».

Она фыркнула, наконец отвернувшись от него, ее щеки слегка потемнели: «С чего ты взял, что я хочу, чтобы ты стажировался у меня? Я не работаю в команде, помнишь?»

«Я признаю, что в наши дни я мало что знаю о стажерах. Но в те времена это был просто код для обозначения офисной сучки». Он был не совсем неправ. Она знала множество агентств, которые использовали своих студентов-стажеров и помощников как прославленных секретарей или, как в случае с Увабами, как способ продвижения своего бренда.

«Кроме того, - сказал он, - как я понимаю, это будет хорошо смотреться в твоём резюме».

«С чего вы взяли?» - спросила она, не в силах поверить, что слушает его и воспринимает это предложение всерьез. Должно быть, дело в алкоголе; она всегда была легковесной. Ее маленький рост в сочетании с нелепо низким индексом массы тела означали, что для того, чтобы напиться, нужно совсем немного.

«Ну, - сказал он, выловив из чашки немного льда и откусив от него, - как бы хорошо выглядело, если бы тот парень, за которым ты бегала по всему городу, вдруг стал твоим стажером. Не просто стажером, заметьте, а вашим самым первым стажером, который, как оказалось, был еще в докварковую эпоху. Подумайте, какой бизнес это принесет. Я не очень люблю быть в центре внимания, честно говоря, я даже ненавижу это, я бы предпочел просто делать свое дело, понимаете?» И он выглядел искренне раздраженным из-за такого количества внимания к

нему. Она могла его понять: вот уже три недели он был объектом почти всех новостей, и не проходило и дня, чтобы репортеры не стояли лагерем у кампуса Университета в надежде увидеть его мельком.

«Я ничего не могу с этим поделать, но, - он указал на нее, - если ты пригласишь кого-то с такой известностью, - он пожал плечами, - у тебя будет больше работы и предложений, чем ты знаешь, что с ними делать». Затем этот ублюдок снова улыбнулся.

И она поняла, что ее разыграли.

«Ты сукин сын... - сказала она, заставив его ухмыльнуться еще шире, - поэтому ты хотел пригласить меня на ужин?» - потребовала она,

«Виноват, - улыбнулся он, - я решил, что должен что-то сделать с твоей репутацией, которая пострадала из-за того, что ты не приняла меня. Я, конечно, ненавижу, когда на меня обращают внимание, но если я могу использовать это, чтобы исправить нанесенный мною ущерб, то это того стоит».

Она надулась, но не ушла.

Она ненавидела это. Ненавидела его. Ненавидела за то, что он поставил ее в такое положение. Ненавидела за то, что он пытался все исправить. Ненавидела за то, что в его словах было так много смысла.

И ей было больно это признавать, но он был прав. Правда, отчасти причиной того, что в последнее время она не так часто попадала в переделки, был низкий уровень преступности, но она также не получала столько рекламы и предложений о работе, как раньше. Получившие широкую огласку неудачи с Джексонсом нанесли серьезный урон ее репутации; в результате она даже потеряла нескольких спонсоров. Как человек, имеющий репутацию человека, который никогда не брал стажеров, помощников или партнеров, она и так привлекала к себе внимание. А если в качестве стажера к ней придет, пожалуй, самый выдающийся первокурсник, это привлечет к ней еще больше внимания.

«Я не говорю «да», - закончила она, - НО!» - она ткнула пальцем ему в грудь, - «Если ты меня впечатлишь... я, возможно, подумаю».

«Хорошо, - медленно произнес он, в его растерянных глазах плясало веселье, - и как же мне произвести на тебя впечатление?»

«Ты, наверное, не знаешь, но в США каждый год проходит спортивный фестиваль. В Японии это самое телевизионное событие года. Если ты выиграешь фестиваль, сама, без помощи одноклассников, тогда, может быть, МАЙБЭ, я подумаю о том, чтобы сделать тебе предложение».

Он протянул руку, и она сделала ошибку, взглянув в его глаза. Они горели, почти светились в мягком освещении ресторана, пылая огненной решимостью, от которой у нее затрепетал живот.

«Я надеюсь, ты готова, Багз, - сказал он,

«Потому что я собираюсь отбить твой чертов член».

<http://tl.rulate.ru/book/122525/5182384>